

Старейшина Бай вздохнул, вспомнив о чем-то. Воспоминание было явно чрезвычайно болезненным, так как сразу его глаза покраснели и прослезились.

- Подобное событие произошло сто пятьдесят семь лет назад. Моя дорогая сестра жила в маленькой фермерской деревне всего в пятистах ли на юге. У нее был муж и шестеро детей. Однажды у меня возникло желание посетить ее, поэтому я вскочил на своего летающего питомца и полетел навестить ее.

- Когда я приблизился к деревне, заметил дым на горизонте. В панике я приказал своему питомцу приблизиться только для того, чтобы понять, что источником дыма была сама деревня. Деревня была подожжена, а улицы были завалены трупами. Моя сестра и вся ее семья были осквернены, и убиты самым болезненным образом. Позже я нашел группу дикарей и убил всю их группу, прежде чем армия Короля смогла действовать.

- В своем горе я бродил из деревни в деревню в течение следующих нескольких дней, заливая свою печаль. Когда я, наконец, протрезвел, я подумал проверить несколько накопительных колец, которые я получил от бандитов в надежде найти подсказки о том, что произошло. В этом кольце я обнаружил что-то исключительное, что-то, что даже Королю может быть трудно достать. Это был эдикт Ямы, подписанный кровью главного оракула Королевства Сун в то время. Это было сто пятьдесят семь лет назад, когда к власти пришел последний главный оракул.

Старейшина Бай вытер слезы, когда закончил. Это воспоминание было подавлено в течение достаточно долгого времени.

- Вы обсуждали этот вопрос с Королем Сун? - спросил Ван Цзюнь.

- Да, я пытался. И когда я принес это доказательство министру правосудия, мне сказали, что этот указ был издан четырнадцать лет назад за заслуги перед Империей. Мне также напомнили, что у меня есть еще две сестры, и я должен научиться ценить их. Поняв тонкую угрозу, я забрал своих двух сестер и их семьи и нашел убежище в семье Ван, с того момента я здесь.

Ван Цзюнь глубоко вздохнул и, поменявшись ролями, приготовил чай для старейшины Бая. Старейшина Бай, который все еще был глубоко травмирован после рассказа этой истории, принял горячий напиток и успокоился. После получасового успокоения чаем, он встал, чтобы позаботиться о своих других обязанностях. Утешение Ван Цзюня сработало.

- Старейшина Бай, - окликнул Ван Цзюнь, когда тот уже собирался выйти за дверь.

- Да, молодой мастер? - ответил старейшина Бай.

- Есть ли у вас какие-либо новости о Ча Мине от управления миссиями? - Ван Цзюнь не сидел без дела все это время. Хотя у него было много обязанностей, о которых ему нужно заботиться,

он всегда находил время для вещей, близких его сердцу. После того, как Фэн Мин, Гун Лань и Хун Синь вернулись в город, он позаботился о том, чтобы потратить много времени на их утешение и успокоение Синь Эр. Он ходил ужинать с ней не менее трех раз в неделю и сопровождал ее на прогулку. Время, проведенное с ней, успокаивало его нервы и исцелило от ужасных ран в глубине его сердце.

Первое, что он сделал, - создал несколько миссий через управление миссиями. Эти миссии, выдавались через Академию Зеленых Листьев, через Аукционный дом Нефритового Бамбука, через Ассоциацию Фуражиров и, наконец, через Альянс Наемников. Эта миссия была особенно прибыльной, в которой требовались всевозможные травы, фрукты, материалы духовных зверей и т.д. Был особенно высокий уровень вознаграждения за шкуры полуночных духовных собак. Предлагаемая цена была, по крайней мере, на сорок процентов выше рыночной, но при условии, что материалы необходимо будет собирать в радиусе двадцати ли от Великого Деревянного моста и до тридцати ли ниже по течению от реки. В этом районе были десятки пунктов сбора, где искатели приключений могли напрямую сдавать свои товары за деньги или духовные камни.

В конце миссии жирными буквами была записка с объявлением о вознаграждении в 50 000 духовных камней каждому, кто сможет найти Ду Ча Мина, пропавшего в духовных лесах. Любая информация, которая в конечном итоге приведет к его спасению, будет вознаграждена в 5 000 духовных камней. Описание также содержало яркое изображение Ча Мина и краткое описание его способностей.

Многие люди рискнули отправиться в лес на эту миссию в первую неделю после появления задания. Вскоре после этого движение искателей приключений замедлилось из-за истощения природных ресурсов в лесу. На многих зверей охотились до их полного истребления, а зона в радиусе 50 ли от моста была полностью свободной от полуночных духовных собак. Офицерам, отвечающим за сбор трупов собак, было приказано не жалеть ни одного, независимо от того, откуда были принесены. Некоторые искатели приключений все еще часто посещали эту зону леса, но только на одну десятую больше, от первоначального наплыва. В то время как эта зона была разоренной как пшеничное поле роем саранчи, она была намного безопаснее, чем другие зоны в лесу с более высокой наградой. Таким образом, Ван Цзюнь всегда следил за Ча Мином.

- Молодой мастер, я думаю, вы должны отказаться от этой ноши. Даже если вы отдали ему десять лет своей жизни, кто если не вы должны знать, как лучше всего принимать во внимание потраченные расходы на инвестиции.

- Старейшина Бай, он больше, чем инвестиция для меня, он мой друг. Кроме того, мои предсказания никогда не бывали ошибочными прежде. Он жив, даже если я еще не знаю, где он. Посмотрите на мой духовный компас!

Он вынул богато украшенный медный компас с золотой стрелкой. Компас никогда не указывал на север, но в направлении человека или предмета, за которым следил. Компас вращался по кругу с тех пор, как он использовал его, чтобы попытаться найти Ча Мина. Пока что-то скрывало его местонахождение, но Ван Цзюнь был терпеливым.

- Молодой мастер, я знаю, что вы придаете большое значение этому молодому человеку, но мы не можем поддерживать этот уровень расходов в течение очень долгого времени, пока семья не заметит. Мы должны...

Старейшина Бай замолчал. Вращающаяся золотая стрелка, которая продолжала вращаться без остановок в течение последних нескольких недель, была, наконец, зафиксирована на месте. Она указывала на духовные леса.

Ча Мин и Хусянь бежали бок о бок в лесу. Последние несколько часов они радостно бежали, пытаясь наверстать упущенное, пока они медленно бродили по темным подземным туннелям. Они столкнулись со многими опасностями, в том числе с ужасными барсуками, крупными ядовитыми пауками и различными видами грызунов.

Дуэт получил хорошую практику в уклонении от препятствий по коварной местности. То тут, то там духовные обезьяны расставляли ловушки для защиты своих территорий. Другие места были заполнены ядовитыми змеями, которые поджидали ничего не подозревающую добычу. К счастью, они вышли из туннелей на южной стороне реки, которая была ближе к городу Зеленого Листа. Теперь они забрели на юг в надежде найти знакомый ориентир, который поможет им ориентироваться, или, в конце концов, сам выход из леса.

Их скорость передвижения была сильно ограничена свирепыми зверьми, которые приставали к ним на каждом шагу. Звери не представляли для них серьезной угрозы, но поскольку их было всего двое, звери восприняли пару как легкую добычу.

После еще нескольких часов бега в быстром темпе они достигли группы покрытых мхом деревьев. Ча Мин видел такие деревья раньше; деревья были скрючены и покрыты нефритово-зеленым мхом, который покрывал более девяти десятых каждого ствола. Дуэт замедлил темп, после чего Ча Мин отправил краткий сигнал рукой Хусяню.

Как и ожидалось, группа больших змей выпрыгнула из деревьев с широко открытыми ртами, их блестящие клыки были покрыты смертельным ядом. Ча Мин использовал свои «Призрачные шаги», чтобы уклониться от змей, и послал группу из тридцати шести духовных жемчужин по широкой дуге. Бусинки резонировали с вливающимся ци огня, превращая окружающие леса в обжигающийся ад. Этот изогнутая стена огня был последним изобретением Ча Мина. Естественно, пламя было полностью под контролем Ча Мина, и область вокруг Хусяня не пострадала.

Чрезвычайно мощная энергия пламени выжигала густой яд Инь, покрывающий клыки змей. Змеи издавали мучительные крики, потеряв свой мощный яд. В ответ одна из змей набросилась на Ча Мина. Это был духовой питон пятого уровня длиной тридцать футов. Ча Мин ответил ответным ударом кулака, фунт за фунт, который соответствовал силе массивного зверя. Когда зверь и Ча Мин силой разошлись, Хусянь метнулся вокруг, как луч света, сразу же откусив большой кусок от гигантской змеи в шести дюймах ниже ее головы. Змея упала замертво, и

окружающая группа питонов корчилась в гневе, пытаясь отомстить, нападая со всех сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/600000>